

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О. АЛЕКСЕЕВА,

соискатель Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

SUMMARY

An attempt to investigate the essence and the social and legal nature of an administrative responsibility of the subjects for wrongful actions of minors, as well as its value for the reduction and prevention of the growth of the juvenile delinquency and for the improvement of a modern educational system in Ukraine is stated. For this purpose several preconditions of the juvenile delinquency, being an acute problem of a modern society, are considered; the nature of interrelation of the social (for example, parental) and legal responsibility is studied, the fact that they cannot be considered separately from each other is proved. Modern view on the subjects of the administrative responsibility for the juvenile delinquency taking into account the features of temporary realities is stated; the structure, as well as an objective party of such offenses is considered. The conclusion is drawn about the advantages of an administrative responsibility as the effective means of the prevention of the juvenile delinquency and normalization of an educational process as a whole.

Keywords: administrative responsibility, social responsibility, subject, minor, teenager, offense.

* * *

Изложена попытка исследовать сущность и социально-правовую природу административной ответственности субъектов за правонарушения несовершеннолетних, а также её значение для уменьшения и профилактики роста детской и подростковой преступности, улучшения современной системы воспитания детей в Украине. Для этого рассмотрены предпосылки детской и подростковой преступности, являющейся острой проблемой современного общества; изучена природа взаимосвязи социальной (например, родительской) и юридической ответственности, доказано то, что их нельзя рассматривать в отдельности друг от друга. Изложено современное видение субъектов административной ответственности за правонарушения несовершеннолетних с учетом особенностей изменяющейся во временном пространстве действительности, рассмотрены состав, объективная сторона таких правонарушений. Сделан вывод о пользе административной ответственности как действенного средства предупреждения преступности несовершеннолетних и нормализации воспитательного процесса в целом.

Ключевые слова: административная ответственность, социальная ответственность, субъект, несовершеннолетних, подросток, правонарушение.

Постановка проблемы и актуальность исследования. Детские и подростковые правонарушения и преступность являются актуальной проблемой современного общества, особенно теперь, ввиду событий, происходящих в последнее время в нашей стране. Аномия, вызванная социальными катаклизмами, негативно сказывается на всех сторонах жизни украинских граждан, в том числе детей и подростков. Внимание общественности сейчас приковано к непростой социально-политической ситуации, сложившейся в данное время в государстве, тогда как ситуация с нашими собственными детьми по-прежнему не является благополучной. Более того, на фоне определенной дезорганизации жизни наблюдается рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, что лишь подтверждает факт многообразия факторов, влияющих на

распространение детской преступности. Все же, как нам представляется, основная вина за противоправное поведение детей и вовлечение их в преступную деятельность, в независимости от внешних обстоятельств, лежит на родителях и лицах (в том числе, и юридических), их заменяющих. А значит, существует необходимость принятия ряда мер по усилению ответственности таких лиц за воспитание детей и вред, причиненный детскими правонарушениями. Их реализация, по нашему мнению, состоит в совершенствовании именно административного законодательства, так как административная ответственность устанавливается за правонарушения, не обладающие большой общественной опасностью и не влекущие серьезных последствий, но, в то же время, способствует предупреждению совершения тяжких проступков и преступлений.

Путь же несовершеннолетнего к преступлению, как правило, начинается с нарушений дисциплины и пролегает через совершение административных проступков и правонарушений или через нарушения общественного порядка, за которые он по возрасту (до 16 лет) не подлежит ответственности. С другой стороны, оставленные безнаказанными малозначительные, на первый взгляд, правонарушения других субъектов ответственности за правонарушения детей могут повлечь в будущем серьезные социальные последствия. Такое неправомерное поведение по отношению к детям следует пресекать при помощи тех видов ответственности (носящих преимущественно административный характер), которые, не будучи излишне жесткими, все же способствуют нормализации условий воспитания несовершеннолетних. Итак, вопрос

административной ответственности, как несовершеннолетнего, так и других субъектов за его правонарушения, в сущности, является стратегическим вопросом профилактики подростковой преступности. Рассмотреть украинское законодательство на предмет ответственности различных субъектов за совершенные детьми правонарушения, предварительно осуществив социально-правовой анализ такой ответственности, и является целью нашего исследования.

Состояние исследования. В фокусе исследования – содержание диспозиций статьи 184 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее КоАП Украины) «Неисполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязательств по воспитанию детей» в части административных санкций, накладываемых на родителей или лиц, их заменяющих, за совершение несовершеннолетними правонарушений, ответственность за которые предусмотрена данным кодексом (заметим, что здесь же упоминается о штрафах, налагаемых на вышеупомянутых лиц за совершение несовершеннолетними деяний, содержащих признаки преступления, ответственность за которые предусмотрена уже Уголовным кодексом Украины, если те не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность). Под эту статью можно подвести множество жизненных ситуаций и, на наш взгляд, она не определяет того, какие именно действия (или бездействие) косвенных субъектов ответственности наносят вред несовершеннолетнему и, в конечном итоге, приводят его к совершению различных правонарушений, проступков и даже преступлений. Также здесь не определены субъекты административной ответственности за неправомерные действия несовершеннолетних. Заметим, что хотя изучением административной ответственности, в том числе и несовершеннолетних, много занимались как украин-

ские (в частности, В. Б. Аверьянов, Д. М. Бахрах, Ю. П. Битяк, И. П. Голосниченко, Р. В. Кимлык, В. И. Олефир и многие другие), так и зарубежные ученые (А.Б. Агапов, Д.Н. Бахрах, Л.А. Стеблецова, М.С. Студеникина, А.В. Корепин, Е.Ю. Корчагина, В.И. Попов, В.И. Солопова, А.А. Ушацкая и т.д.), вопрос определения субъектов административной ответственности за правонарушения подростков и в связи с этим определения действенных мер по отношению к ним остается малоизученным и, по сути, открытым в отечественной юриспруденции.

Изложение основного материала. Как известно, отечественный КоАП был принят ещё в 1984 году, и, к сожалению, следует заметить, что за все время его действия существенных изменений в регулирование административных ответственности субъектов за неправомерные действия несовершеннолетних внесено не было, невзирая на то, что именно эта сфера наиболее тесно связана с социальным развитием и переменами, порождающими все новые и новые проблемы, требующие срочного решения. Современные предложения, касающиеся внесения изменений в ст. 184 Кодекса Украины об административных правонарушениях об усилении ответственности за невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей, как правило, ограничиваются увеличением штрафов, что, по понятным причинам, негативно сказывается, в первую очередь, на самих детях[□]. Принято считать, что объектом данного административного правонарушения являются общественная нравственность и здоровье несовершеннолетних. Виновный посягает не только на нормальное воспитание несовершеннолетнего, но и толкает на совершение тех или иных противоправных действий, субъектом которых, соответственно, выступает уже сам подросток, совершающий кражи («мелкое хищение чужого имущества» ст.

51 КоАП Украины), хулиганство («мелкое хулиганство» ст. 173 КоАП Украины), потребляющий алкоголь в общественных местах (ст. 178 КоАП Украины), совершающий заведомо ложный вызов пожарной охраны, милиции, скорой медицинской помощи или иных специализированных служб (ст. 183 КоАП Украины), акты вандализма, почему-то свойственного именно молодежи в возрасте от 11 до 25 лет. К проявлениям вандализма относятся повреждение подвижного состава общественного транспорта, порча имущества, нанесение на стены домов различного рода надписей, рисунков. Касательно всех вышеупомянутых неправомерных действий несовершеннолетних следует заметить, что грань между уголовным преступлением и административным правонарушением здесь настолько условна, что ведутся споры о трансформации последних в так называемые уголовные проступки со всеми проистекающими отсюда последствиями [1]. Необходимым условием привлечения к административной ответственности несовершеннолетнего должна быть вина лица, совершившего административное нарушение. Поэтому при установлении виновности точно определяют, что именно совершил несовершеннолетний, какие правила нормативного акта, предусматривающего административную ответственность, он нарушил, и какие меры взыскания следует применять.

Общеизвестно, что административная правоспособность граждан не может быть передаваема и отчуждаема, но в случае виновности несовершеннолетнего, когда его правосубъектность (право и дееспособность) как субъекта административного права ограничивается возрастным цензом, а именно возникает с 16 лет, административная ответственность как бы перекладывается на его законных представителей, к которым относятся родители или опекуны ребенка. В свете современности, когда в

нашем государстве появились альтернативные семейной форме воспитания, считаем целесообразным включить в их число и должностных лиц воспитательных учреждений, в которых на момент совершения проступка находился несовершеннолетний. Также ввиду резкого возрастания числа разводов, по нашему мнению, стоит акцентировать внимание на несении обоюдной административной ответственности за правонарушения своих детей обоим родителям, в том числе и того из них, кто проживает отдельно от ребенка. Это соответствует п. 1 ст. 18 Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которому ответственность за воспитание и развитие детей должна быть общей и обязательной для обоих родителей, где бы они ни находились [2].

Не должны подлежать административной ответственности те субъекты, чьи действия (или бездействие), приведшие к совершению несовершеннолетними правонарушений, обусловлены тяжелыми жизненными обстоятельствами, от них не зависящими (в российском законодательстве, например, в качестве причин указаны психическое расстройство, слабоумие или другое болезненное состояние (состояние невменяемости) [3]. Эти причины должны быть указаны также и в украинском законодательстве, а их список расширен за счет, например, ненормированного рабочего дня родителей (особенно в условиях неполной семьи), затяжного семейного конфликта, вследствие которого теряется контроль над процессом воспитания детей и т.п.

В таких случаях комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав может предъявить в суд иск об отобрании ребенка у родителей (ст. 170 Семейного кодекса Украины), а в отношении других законных представителей несовершеннолетних (опекуны, попечители, приемные родители) передать имеющиеся материалы административного дела в орган опеки и попечительства

для решения вопроса об отстранении опекунов (попечителей) от выполнения их обязанностей (ст. 250 п. 1 СКУ), расторжении договора о патронате (ст. 256 СКУ) и т.д.

Не должны привлекаться к ответственности лица, лишены родительских прав (речь идет именно о том ребенке, в отношении которого осуществлено лишение прав), опекуны и попечители, чьи полномочия были прекращены к тому моменту, когда случилось событие, ставшее причиной привлечения к ответственности.

Мнения большинства ученых-юристов сходятся на том, что административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, по данной статье имеет самостоятельное основание и наступает не за совершение подростками правонарушений, а в связи с ним. Причем это не «чужая» вина, т.е. несовершеннолетнего, а вина и административная ответственность его родителей или иных законных представителей за невыполнение возложенных на них обязанностей по осуществлению должного надзора за поведением несовершеннолетних, обеспечению физического, психического, духовного и нравственного развития своих детей, подготовки их к общественно полезному труду.

Для характеристики такой ответственности как нельзя лучше подходит слова В.И. Попова, назвавшего административную ответственность несовершеннолетних не иначе как «ответственностью родителей за проступки своих детей» [4].

Следует заметить, что само понятие ответственности личности предполагает его социальную природу. Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение индивида имеет общественное значение и регулируется социальными нормами и юридическая ответственность представляет собой особую её разновидность, которая проявляется в различных областях человеческой жизни. Правонару-

шение является основанием для юридической ответственности, где особое значение играет его состав. Состав правонарушения — это фактическое основание для юридической ответственности, а норма права — правовое основание, без которого юридическая ответственность немыслима. Правонарушение указывает на момент возникновения юридической ответственности, порождает определенные правоотношения и соответствующую ответственность лица, совершившего его. Юридическая ответственность представляет собой возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требования, которые содержатся в нормах права [5].

Основные функции юридической ответственности — охрана правопорядка и воспитание людей. Обе эти функции преследуют конкретную цель — предупреждение правонарушения. Она достигается только через исправление и перевоспитание правонарушителей, воспитание всех граждан в духе уважения законов.

В соответствии с видами правонарушений юридическая ответственность классифицируется как уголовно-правовая, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная, а также материальная.

Как видим, ответственность за ненадлежащее воспитание детей вполне соотносится с функциями юридической ответственности. Это — мера государственно-принудительного характера, применяемая к родителям и заменяющим их лицам, виновно нарушившим обязанности по воспитанию, влекущая неблагоприятные последствия для родителей и основанная на государственном и общественном порицании их поведения, на-

правленная на охрану прав и интересов ребенка. В самом общем виде противоправное поведение родителей заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей по воспитанию либо злоупотреблению родительскими правами.

Под невыполнением обязанности понимается не совершение тех действий, которые родитель должен был совершить. Ненадлежащее выполнение обязанности – это выполнение обязанности недолжным образом, с использованием неправильных средств и методов, нарушении срока и т.п. Злоупотребление правом – это употребление чего-либо незаконно, неправильно, во вред кому-либо. Сложность оценки правильности или неправильности ведения родителями воспитательного процесса связана с тем, что в воспитательном процессе иногда невозможно заранее определить все полезные и недопустимые действия, поскольку, будучи полезными в одном случае, они могут оказаться вредными в другом. Однако любые действия родителей, противоречащие интересам нравственного, духовного, физического и психического развития ребенка, следует рассматривать как противоправные.

В случае невыполнения родителями или лицами, их заменяющими, своих обязанностей по отношению к ребенку, а также в случае ненадлежащего их выполнения к ним могут быть применены меры правовой ответственности. Действующее законодательство предусматривает различные меры ответственности родителей и лиц их заменяющих: административную, гражданскую, семейную, уголовную. Применение того или иного вида ответственности зависит от ряда обстоятельств, но в первую очередь от степени общественной опасности того или иного родительского проступка [6].

Впрочем, затрагивая тему субъектов административной ответственности за правонарушения несовершеннолетних

нельзя не ознакомиться с точкой зрения, имеющей, по нашему мнению, право на существование. Она состоит в том, стоит ли вообще наказывать родителей за поступки несовершеннолетних, по сути, являющихся юношами и девушками 14–16 лет? По мнению сторонников этого мнения, это порождает противоречия между КоАП Украины и УК Украины, согласно которому уголовная ответственность наступает с 14 лет. Это вполне логично, поскольку в таком возрасте человек вполне способен оценивать фактическую сторону своих поступков, обладает определенным уровнем социального сознания, а, следовательно, и способен осознавать правовые запреты и последствия. Подобную точку зрения, казалось бы, подтверждает и анализ, проведенный Главным научно-экспертным управлением Верховной Рады Украины «Частью второй статьи 61 Конституции Украины предусмотрено, что ответственность лица имеет индивидуальный характер. Совершенно очевидно, что речь идет об ответственности лица, совершившего правонарушение. В действующей статье 184 КоАП Украины это предписание фактически нарушается путем установления административной ответственности родителей в случае совершения (фактически – за совершение) их несовершеннолетними детьми административных (часть третья) или преступлений, если они не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность (часть четвертая). Кроме того, противоправное действие (бездействие) может рассматриваться как административный проступок лишь в том случае, если имеет место наличие всех признаков состава этого правонарушения, а именно: объективной и субъективной стороны, объекта и субъекта. Фактически же, как в действующей редакции, так и в редакции законопроекта в этой статье имеет место подмена субъекта правонарушения, когда его совершает один человек,

а ответственность за это несет другое, что нельзя признать правильным»¹. В качестве аргумента может приводиться также тот факт, что наказание родителей за действия 14-16-летних «сорванцов» непременно приведет к обострению внутрисемейных проблем и споров.

Автор в корне не согласен с подобной позицией, в первую очередь, из-за воспитательной и профилактической цели, которую должна преследовать любая мера пресечения. По нашему мнению, персональная ответственность несовершеннолетнего перед законом за совершенные тяжкие преступления (убийство, незаконное завладение транспортным средством, умышленное тяжкое телесное повреждение, бандитизм и т.д.) является адекватным и экстренным средством перевоспитания такого человека. Кстати, родители и лица, их заменяющие, несут административную ответственность в том числе и за уголовные преступления своих детей. В то же время, административная ответственность субъектов за правонарушения несовершеннолетних обращена, прежде всего, к лицам, обладающим теми необходимыми рычагами воздействия на формирование личности подростка, которых нет и не может быть ни в одной государственной институции, и которые, в силу каких-либо причин, уклоняются от возложенных на них законом обязанностей. Кроме того, нельзя утверждать о полном осознании своих поступков человеком, личность которого ещё только формируется. Поэтому мы считаем, неуместным само сравнение уголовной и административной ответственности, особенно в контексте рассмотрения подростковой преступности.

Выводы. Конечно же, необходимо внесение ряда поправок в отечественный кодекс об административных правонарушениях круг проблем, связанных с реформированием административной ответственности

несовершеннолетних, далеко не исчерпывается. Нерешенными по сей день, невзирая на реализацию многочисленных государственных программ и общественных инициатив, остаются в Украине вопросы трехуровневой профилактики детской преступности, учреждения специализированных судов по делам несовершеннолетних и много других. Но, по нашему мнению, начинать нужно все же с глубокого осмысления проблемы ответственности ближайшего окружения за формирование личности несовершеннолетнего прежде всего как нравственно-этической категории, которая должна быть в полной мере воплощена в правовой системе современного общества.

Литература

1. Азаров Д.С. Трансформация административных правонарушений в уголовные проступки: концептуальные основы / Д. С. Азаров // Наука і правоохорона. – 2013. – № 1. – С. 146–151.
2. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/CRC_ru.pdf.
3. Административные правонарушения родителей (законных представителей) и иных лиц в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zverevo.donland.ru>
4. Попов В. И. Административная ответственность несовершеннолетних или ответственность родителей за проступки своих детей / В. И. Попов // Административное право на рубеже веков: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд. Урал. инст., 2003. – С. 15–22
5. Энциклопедический словарь конституционного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutional.law.academic.ru>.
6. Горбач О. Административная ответственность родителей за противоправные действия несовершеннолетних / О. Горбач [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://femidacenter.info/predlojeniyak-zakonodatelstvu>

ЖИЛИЩЕ И ИНОЕ ВЛАДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Олег БЕЛОУС,
соискатель кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The article studies the criminal procedure law, which regulates the principle of inviolability of the home. We analyze the interpretation of the concepts of «home» and «other property» in the Criminal Procedure Code of Ukraine and the explanation of the higher courts. Generalize the practice of the European Court of Human Rights when dealing with complaints in accordance with Article 8 of the European Convention on Human Rights on the violations of the right to respect for his home.

Key words: home, other property, inviolability of the home, the European Court of Human Rights, practice of European Court.

* * *

В статье проводится исследование уголовного процессуального законодательства, регламентирующего принцип неприкосновенности жилища. Анализируется толкование понятий “жилище” и “иное владение” в Уголовном процессуальном кодексе Украины и разъяснениях высших судебных инстанций. Обобщается практика Европейский суд по правам человека при рассмотрении жалоб на нарушение статьи 8 Европейской конвенции по правам человека относительно нарушения права лица на уважение его жилища.

Ключевые слова: жилище, иное владение, неприкосновенность жилища, Европейский суд по правам человека, практика Европейского суда.

Постановка проблемы. В ст. 30 Конституции Украины задекларировано, что каждому гарантируется неприкосновенность жилища. Этот конституционный принцип нашел свое закрепление в Уголовном процессуальном кодексе Украины 2012 года (далее – УПК), где в ст. 13 определено, что не допускается проникновение в жилище или иное владение лица, проведение в них осмотра или обыска иначе как по мотивированному решению суда, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом [1]. Реализация этого принципа уголовного производства зависит от правильного и однозначного определения объектов неприкосновенности. А как показывает судебно-следственная практика, не всегда однозначно толкуются понятия “жилище” или “иное владение”.

Актуальность темы иссле-

дования подтверждается тем, что однозначное толкование понятий “жилище” и “иное владение” имеет важное значение для соблюдения процессуальной формы при производстве многих процессуальных действий (обыск, осмотр, следственный эксперимент, привод). Что подтверждается неоднократным использованием этих терминов в нормах УПК Украины, а именно: п. 6 ч. 1 ст. 7, ст. 13, ч. 5 ст. 170, ст. 181, ч. 3 ст. 196, ч. 3 ст. 202, ч. 7 ст. 223, ст. 233, ч. 3 ст. 234, ч. 2 ст. 235, ч. 3 ст. 236, ч. 2 ст. 237, ч. 2 ст. 238, ч. 5 ст. 240, ч. 1 ст. 267, ч. 6 ст. 290.

Состояние исследования. Отечественные ученые неоднократно обращались к исследованию проблемы толкования терминов “жилище” и “иное владение”, акцентируя внимание на их сложности и различном толковании в разных отраслях